

«Здесь кровью полит каждый метр...»: Рассказы участников освобождения Крыма. 1943—1944 гг.

Изучение Великой Отечественной войны — одно из ведущих направлений в современной российской исторической науке. В последние десятилетия учёные активно расширяют информационную базу исследований, открывают для себя новые виды источников. И в первую очередь их внимание привлекают документы личного происхождения: воспоминания, дневники, интервью и т.д. В числе «открытий» последнего времени — фонды Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. АН СССР или, как её обычно называют, Комиссии Минца. В них хранятся интервью, проведённые с военнослужащими разных званий и родов войск в конце войны и сразу после неё. На основе этих материалов уже вышли несколько публикаций, подготовленных как отечественными, так и зарубежными историками. Последняя на данный момент — сборник бесед с участниками боёв за Крым¹, в первую очередь — наступательной операции 1943—1944 гг., завершившейся освобождением полуострова.

Источники личного происхождения — материал сколь ценный, столь и спорный. Каждый вид такого рода источников имеет и преимущества, и недостатки, объясняющиеся как обстоятельствами, не зависящими от их создателя (общественно-политическая обстановка и т.п.), так и «человеческим фактором». Составители сборника акцентируют тот факт, что использованные ими интервью взяты «по горячим следам» и, таким образом, сохраняют непосредственность восприятия участников боевых действий, свободны от идеологических установок и прочих неизбежных «наслоений времени». Повседневность войны отражена в них особенно ярко и остро. Однако действительно ли этот источник так надёжен? Каков его информационный потенциал, можно ли полагаться на содержащиеся в нём сведения и данные, какие ловушки могут поджидать исследователя, обратившегося к нему? Действительно ли рассказы бойцов и командиров о совсем ещё свежих в памяти событиях свободны от недостатков свидетельств, созданных спустя значительный промежуток времени?

Эти, а также многие другие вопросы и темы (значение такого явления, как «устная история», возможности реконструкции обстановки, в которой проходили боевые действия, и т.д.) поднимают в своих откликах участники обсуждения данной книги. В их числе — доктора исторических наук О.В. Будницкий (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), Е.Ф. Кринко (Южный научный центр РАН), О.В. Романько (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского), Е.С. Сенявская (Институт российской истории РАН), кандидат исторических наук А.Ю. Безугольный (Институт военной истории Министерства обороны РФ).

Материал подготовлен В.Н. Кругловым

¹ «Здесь кровью полит каждый метр...»: Рассказы участников освобождения Крыма. 1943—1944 гг.: сборник документов / Отв. ред. С.В. Журавлёв; Сост.: А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлёв, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, Ж.Я. Рахаев, В.В. Тихонов. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 592 с., ил.

О Крыме в период боевых действий и немецкой оккупации выпущено уже много документальных публикаций. Однако данная является во многом уникальной. Впервые события накануне и во время освобождения полуострова показаны в рамках устной истории, через записанные по горячим следам воспоминания военнослужащих разных званий и специальностей.

Сборник открывается обстоятельным введением, в котором составители показывают исторический контекст описываемых событий (с. 11—54). Далее помещены два раздела с интервью участников десантных операций на Керченском полуострове в октябре 1943 — январе 1944 г. (с. 57—242) и наступательной операции апреля—мая 1944 г. (с. 245—474). В заключении дано небольшое приложение, где опубликованы немецкие трофейные документы, а также интервью С.И. Черкеза — одного из участников партизанского движения на территории Крыма (с. 477—537).

Информационный потенциал представленных документов довольно велик и касается почти всех сторон описываемых событий. Так, они определённо свидетельствуют, что именно военно-политическое и стратегическое значение региона обусловило ожесточённый характер борьбы за него на протяжении всей войны. Владая им, военно-политическое руководство нацистской Германии решало сразу несколько важных задач. Во-первых, оно контролировало практически всю акваторию Чёрного моря и оказывало давление на позицию Румынии, Болгарии и Турции. Во-вторых, Крым являлся удобным плацдармом для возможного вторжения на территорию Кавказа. Наконец, сильная немецкая группировка стабилизировала всё южное крыло Восточного фронта.

Из материалов нового сборника можно вычленить ряд особенностей военно-политической ситуации вокруг Крыма на рубеже 1943—1944 гг. Почти все, с кем беседовали члены Комиссии по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. АН СССР, утверждали, что к осени 1943 г. советские войска уже безоговорочно владели стратегической инициативой. Южный фронт генерал-лейтенанта Ф.И. Толбухина готовился к прорыву «Восточного вала» на р. Молочной (Приазовье), который прикрывал Крым с севера. Северо-Кавказский фронт генерал-полковника И.Е. Петрова очистил от противника Таманский полуостров и вышел на подступы к Керченскому проливу. В итоге Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ о проведении десантной операции для захвата плацдармов на полуострове. О перипетиях этих событий идёт речь в первом разделе.

Многие современные историки отмечают, что план высадки десантов отличался прямолинейностью и не содержал тактических хитростей, так как у советского командования на тот момент имелись все основания считать, что немцы оборонять Крым не будут. Данные разведки, а также допросы немецких военнопленных свидетельствовали о панических настроениях в рядах противника и даже подготовке эвакуации. Действительно, 24 октября 1943 г. командующий оборонявшей полуостров 17-й полевой армией генерал-полковник Э. Йенеке представил в штаб группы армий «А» план эвакуации за Днепр под кодовым названием «Михаэль». Командующий группой гене-

рал-фельдмаршал Э. фон Клейст попытался получить у А. Гитлера разрешение на эту операцию. Однако фюрер категорически отказал, приказав превратить Крым в неприступную крепость. В результате ни советское наступление на Перекопском перешейке, ни морские десанты на Керченском полуострове к долгосрочному успеху не привели.

В сборнике приведено довольно много свидетельств представителей фронтовой разведки, указывавших на значительный потенциал вражеской группировки. Немецко-румынские войска насчитывали чуть более 200 тыс. солдат и офицеров, имели 3 600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий и 148 самолетов. На Перекопском перешейке располагались три сильные оборонительные полосы глубиной в 35 км. Их занимал 49-й горный корпус с приданными ему румынскими соединениями. На Керченском полуострове находился 5-й армейский корпус, занимавший четыре оборонительные линии, простиравшиеся до Ак-Монойских позиций. Побережье обороняли менее боеспособные румынские войска — 1-я и 2-я горнострелковые и 9-я кавалерийская дивизии. С моря немецкие позиции прикрывал небольшой флот, корабли которого базировались в портах Крыма и Румынии. При этом документы позволяют понять разницу в боевом и морально-психологическом настрое немецких и румынских войск, указывая на полную деморализацию последних.

Известно, что от 10 до 15% вражеской группировки составляли формирования из числа советских граждан. Не меньше коллаборационистов работало в гражданских структурах оккупационной администрации. К сожалению, в сборнике почти не представлена информация об этой стороне войны, хотя немцы, наряду с действиями на линии фронта, также предприняли ряд важных шагов, призванных стабилизировать тыл. Сначала они попытались окончательно уничтожить партизанское движение. Для этого части 17-й армии и полицейские формирования на рубеже 1943—1944 гг. провели «большой прочёс». В ходе него партизаны понесли значительные потери, однако сохранили основные силы, что позволило им сыграть существенную роль в освобождении Крыма.

Когда стало ясно, что полуостров придётся оборонять, оккупационные власти развернули большую пропагандистскую кампанию с целью привлечь на свою сторону основную массу населения. Первоначально они планировали свести пропагандистские усилия к разъяснению тезиса, призванного заставить задуматься почти всех крымчан: что их ждёт в случае возвращения большевиков. Наконец, незадолго до наступления Красной армии оккупанты решили коренным образом преобразовать систему взаимоотношений с местными жителями. В январе 1944 г. Йенеке приказал начать подготовку к созданию «земельного правительства», которое функционировало бы под надзором оккупационной администрации. В него следовало включить представителей основных этнических групп — крымских татар, русских и украинцев. В компетенцию этого органа планировалось передать руководство гражданской властью, командование частями вспомогательной полиции, вопросы, касающиеся религии и просвещения, благотворительность и судопроизводство. На что надеялся Йенеке в условиях полного окружения, понять сложно. Также видно, что пропаганды в приказе было больше, чем понимания ситуации. Тем не менее уже к марту местная администрация оказалась переформатирована согласно этому плану.

И приказы немецкого военно-политического руководства, и действия командования 17-й армии свидетельствуют, что наступление с крымского плацдарма уже не планировалось. Документы сборника показывают, что это хорошо

понимало и советское руководство, и младшие командиры, и рядовые бойцы. Полностью изолированная вражеская группировка могла только сковывать значительные силы советских войск, являясь для них постоянной угрозой. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и политический фактор. Союзники Германии — Румыния и Болгария — должны были видеть, что она ещё представляет собой военную силу. В любом случае к концу марта 1944 г. Крым фактически являлся уже глубоким тылом, и вывести войска из него сухопутным путём не представлялось возможным. Советскому наступлению мешали главным образом неблагоприятная погода и отсутствие нормальной переправы на севере полуострова. Этого мнения придерживались почти все, с кем беседовали члены комиссии.

Второй раздел сборника посвящён непосредственно освобождению Крыма. Оно осуществлялось войсками 4-го Украинского фронта под командованием теперь уже генерала армии Ф.И. Толбухина. Главный удар планировался на севере полуострова, через озеро Сиваш силами 51-й армии генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера. На Перекопском перешейке предполагался вспомогательный удар силами 2-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова. Удар через Сиваш был намного сложнее, но командование полагало, что немцы расположат основные силы на Перекопе. Кроме того, в случае успеха войска выходили в тыл 49-му немецкому горному корпусу, что позволяло быстрее вырваться на оперативный простор. Через несколько дней после начала основной операции переходила в наступление Отдельная Приморская армия под командованием генерала армии А.И. Ерёменко. Предполагалось, что, наступая вместе, три армии уничтожат или пленят живую силу противника и не дадут ей отступить в Севастополь.

В то же время интервьюируемые понимали: за Крым предстоит упорная борьба. Поэтому командование сосредоточило для его освобождения значительную ударную группировку. Всего в соединениях 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии насчитывалось около 470 тыс. человек, 5 982 орудия и миномета, 559 танков и самоходных установок, 1 250 самолётов (с учётом авиации Черноморского флота). Войска имели до четырёх боекомплектов боеприпасов основных калибров, около пяти заправок горюче-смазочных материалов и запасы продовольствия более чем на 18 суток. По личному составу, артиллерии и танкам советские войска превосходили немцев и румын почти в 2 раза, а по авиации — в 4. К сухопутным добавлялись значительные морские силы. В состав Черноморского флота и Азовской военной флотилии входили линейный корабль, 4 крейсера, 6 эскадренных миноносцев, 2 сторожевых корабля, 8 базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 29 подводных лодок, 3 канонерские лодки и другие вспомогательные суда.

Крымскую наступательную операцию принято делить на три этапа. На первом из них (8—11 апреля) решались задачи по прорыву обороны на Перекопе и Сиваше, выходу в тыл 49-му корпусу и захвату Джанкоя — главного опорного пункта вражеского фронта. После того, как в прорыв вошёл 19-й танковый корпус, немецкому командованию стало ясно, что удерживать позиции на севере бессмысленно. Поэтому второй этап (11—16 апреля) заключался в преследовании отступающих к Севастополю войск противника. За эти дни были освобождены все крупные населённые пункты полуострова, а армии 4-го Украинского фронта вышли к внешнему обводу Севастопольского оборонительного

района. После этого начался третий этап — подготовка и осуществление штурма города.

В документах сборника подробно описано, почему не удалось освободить Севастополь уже в апреле. С начала операции общие потери советских войск составили более 31 тыс. человек (из них почти 7 тыс. убитыми). Практически во всех соединениях имелся недостаток боеприпасов и горючего. Поэтому все попытки взять город с ходу потерпели неудачу. 16 апреля Йенеке доложил в Берлин, что отход в Севастополь удалось завершить благополучно, а советские войска отстали. Командующий посчитал это успехом, даже несмотря на то, что численность вверенных ему войск сократилась практически наполовину — до 124 тыс., а от количества орудий и противотанковых средств остались соответственно треть и четверть. И всё это произошло практически за неделю боёв. Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Ф. Шёрнер попытался получить у Гитлера приказ на эвакуацию остатков 17-й армии из Севастополя, однако тот снова отказал. Тем не менее эвакуация началась явочным порядком ещё 12 апреля, и до 20-го числа вывезли 67 тыс. человек, главным образом румын. Документы сборника фиксируют, что немецкие солдаты, попавшие в плен ещё до штурма Севастополя, говорили об эвакуации союзников с явным раздражением.

Следует отметить, что Йенеке понимал всю пагубность обороны и поэтому продолжал настаивать на всеобщей эвакуации. Однако Гитлер требовал не оставлять город, объясняя это уже даже не военной целесообразностью, а соображениями престижа. 30 апреля он отстранил генерал-полковника от командования, а на его место назначил бывшего командующего 5-м армейским корпусом генерала пехоты К. Альмендингера. Тот обратился к войскам с воззванием, в котором призвал «защищать каждую пядь Севастопольского плацдарма», и это дало эффект. Практически все советские бойцы и командиры отмечали, что значительное количество немецких частей держались до последнего.

К началу боёв войска стояли перед обороной немцев в таком порядке (с севера на юг): 2-я гвардейская армия, 51-я армия и Отдельная Приморская армия. Штурм начался 5 мая и продолжался неделю. В результате вражеская группировка оказалась разгромлена, а её остатки пленены на мысе Херсонес.

Значительную помощь войскам оказывали партизаны, которых на начало апреля 1944 г. насчитывалось почти 3 700 человек в трёх соединениях. Командование поставило перед Крымским штабом партизанского движения задачу действовать на коммуникациях 17-й армии, мешать передвижению её частей, нарушать связь и управление войсками, срывать работу Ялтинского порта. Партизаны даже несколько «расширили» указание, вступая в боестолкновения с противником. 13 апреля бригады Северного соединения (командир П. Ямпольский) с боем вошли в Симферополь. Здесь они совместно с подпольщиками организовали охрану зданий, мостов и других важных объектов, подготовленных к уничтожению. Немного позже подросла подвижная группа 19-го танкового корпуса, которая с их помощью полностью очистила город от немцев. В дальнейшем партизаны выполняли функции охраны порядка и фактически представляли власть до прихода официальных органов. Отряды Восточного соединения (командир В. Кузнецов) 11 апреля самостоятельно захватили Старый Крым, чтобы препятствовать отходу частей 5-го армейского корпуса с Керченского полуострова. Партизаны Южного соединения (командир М. Македонский) спасли от разрушения Ялту и порт, не дали уничтожить

дворцы на Южном берегу. После освобождения полуострова многие партизаны вступили в ряды действующей армии и громили врага уже в её рядах. К сожалению, за редким исключением, в рецензируемом сборнике крайне мало информации об этой стороне освобождения Крыма.

Операция завершилась полным разгромом 17-й армии. Только на суше её потери составили порядка 140 тыс. человек, в том числе свыше 61 тыс. пленными, также она лишилась всей своей техники. Советские войска и силы флота потеряли чуть более 17 тыс. человек убитыми и 67 тыс. ранеными. Разгром крымской группировки противника привёл к ликвидации последнего вражеского плацдарма, угрожавшего тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов и создал благоприятные условия для дальнейшего наступления на Балканы.

При этом большинство тех, с кем беседовали члены комиссии, сошлись во мнении, что эти события показали, как изменилась Красная армия за два прошедших года. Фактически это была уже другая армия — и по вооружению, и по материально-техническому оснащению, и по организационной структуре войск, и по управлению ими в операции. Немцы воевали за Крым почти полтора года. Советским войскам потребовалось всего 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления противника. Наконец, следует отметить символическое значение операции. Освобождение полуострова (и особенно Севастополя) сопровождалось героизмом и самопожертвованием, прочно вошедшим в историческую память народа.

Таким образом, опыт издания сборника можно признать успешным. История Великой Отечественной войны на территории Крыма, несмотря на уже проделанную работу, всё ещё нуждается в документальных публикациях, прежде всего в «эго-источниках». Актуальность данного издания, оформленного в строгой академической манере, также не вызывает сомнений — составляющие его документы впервые вводятся в научный оборот и имеют значительный информационный потенциал для дальнейших исследований.

Олег Будницкий: Революция памяти: устная история Великой Отечественной войны*

Oleg Budnitskii (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia): Revolution of memory: An oral history of the Great Patriotic War

DOI: 10.31857/S086956870015472-0

Написать полноценную историю Великой Отечественной войны, опираясь только на официальные материалы, пусть даже не предназначенные для публикации и хранящиеся в архивах, невозможно. В особенности это касается социальной истории войны, идёт ли речь о фронте, тыле или оккупированных территориях. Без источников личного происхождения здесь не обойтись, более того, на мой взгляд, они играют во многих случаях ключевую роль. К сожалению, относительно создания и сохранения такого рода источников упущены десятилетия. Сотни, если не тысячи, мемуарных текстов, опубликованных в советское время, по большей части не слишком полезны для историка, в особенности если речь идёт о социальной истории войны. Они могут быть

---

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».